

Глагольный вид и вторичная гомогенизация обозначаемой ситуации
посредством квантификации:
К употреблению делимитативного способа действия в русском языке

Совершенный вид в русском языке позволяет представить обозначаемые ситуации как ограниченные, дискретные. При этом как возможность, так и способ ограничения через глаголы совершенного вида зависит, если не учитывать употребления видов в тексте, от семантики описания ситуации как таковой. Глаголы совершенного вида, напр., могут информировать о том, что обозначаемая ситуация достигла или достигнет своей внутренней, расположенной в ней границы и по достижении этой границы не может быть продолжена: *сочинять - сочинить песню, убивать - убить в себе творческую силу*. Глаголы совершенного вида могут информировать и о том, что имело место только относительное изменение ситуации и что по достижении этого относительного предела продолжение обозначаемой ситуации не исключается: *Вода в озере помутнела и все еще мутнеет*. Наконец, функция глаголов совершенного вида может состоять и в ограничении во времени через обозначение начала *стучать - застучать*, прекращения *отдежурить*, ограниченного кванта *постучать / простучать (всю ночь)* или фазы какой-либо ситуации: *стукнуть*. Помимо того, глаголы совершенного вида одновременно с временным ограничением могут выражать различные степени интенсивности обозначаемого действия, как, напр., *гулять - нагуляться* или *шуметь - расшуметься*. Однако далеко не все глагольные описания ситуаций допускают подобное видовое ограничение, т. е. представление с глаголами совершенного вида. Как и в других славянских языках, в русском языке есть большое количество глагольных предикаций, которые вообще не допускают перфективации и которые таким образом стоят вне видовой оппозиции, как напр., *владеть языком, носить имя* или *сторониться людей*.

Предварительные замечания имеют цель показать, что семантическое описание категории вида предполагает семантическую таксономию глагольных описаний ситуаций, которая информировала бы о том, допускается ли вообще перфективация данного глагольного описания ситуации и если она допускается, то каким образом осуществляется видовое ограничение через глаголы совершенного вида. В рамках такой классификации глагольных описаний ситуаций по возможности и способам

перфективации надо различать при референции к единичному событию, по крайней мере, четыре класса:

1. Глагольные описания ситуации, которые вообще не допускают перфективации: *Много лет тому назад эта книга стоила всего два рубля.*

2. Глагольные описания ситуации, которые допускают перфективацию через соотносимую форму совершенного вида: *Он убивал / убил в себе творческую силу ложной теорией.*

3. Глагольные описания ситуации, которые не допускают перфективацию через соотносимую форму совершенного вида, а допускают ее через делимитативный способ действия: *Он работал/поработал у нас в институте полгода и ушел на другое место.*

4. Глагольные описания ситуации, которые допускают перфективацию как через соотносимую форму совершенного вида, так и через делимитативный способ действия: *Он заполнял / заполнил / позаполнял анкету.*

Мне хотелось бы вначале коротко охарактеризовать эти четыре класса и потом подробнее показать, что глагольные предикации, допускающие при референции к единичному событию перфективацию только через соотносимую форму совершенного вида, могут быть вторично гомогенизированы через квантификацию и, таким образом, допускать перфективацию и через делимитативный способ действия.

1. Перфективация глагольных предикаций, которые относятся к единичному событию

1.1. Глагольные описания ситуаций, которые вообще не допускают перфективации (эссентивы)

Глагольные предикации, обозначающие недискретно локализованные на временной оси ситуации, в русском языке не допускают перфективации ни через соотносимую форму совершенного вида, ни через аспектуальные способы действия. Я называю этот класс вслед за Д. Болинджером (Bolinger 1973) эссентивами и отличаю их от акцидентивов. Обозначаемые эссентивами ситуации не происходят, не протекают во времени, а "существуют" и таким образом связаны недискретно с временной осью (Козинцева 1990: 154). Функция эссентивов состоит в том, чтобы приписывать конкретным или обобщенным референтам характерный, составляющий их суть признак. В отличие от акцидентивов, которые относятся к "phenomenal knowledge about the world" и обозначают дискретно на оси времени

локализованные ситуации, эссентивы относятся к "structural knowledge about the world" (Goldsmith / Woisetschlaeger 1982: 81). Они описывают не ситуации, которые происходят в мире, а то, как сам по себе сделан мир, чтобы в нем могли произойти подобные ситуации. В языковом плане эссентивы характеризуются тем, что они не допускают квантификации во времени и, следовательно, не допускают узуального или абитуального прочтения. Наречия со значением частотности могут быть употреблены в соединении с эссентивами только при обобщенном субъекте. В этом случае они имеют функцию ограничить область референции субъекта: *Фосфор не всегда ядовит = Есть фосфор, который не является ядовитым.*

Эссентивы, с одной стороны, могут обозначать постоянные свойства и соотношения (Platzack 1979: 108-117; Падучева 1996: 129-136):

- (1) *Памятник изображает Достоевского при выступлении с Пушкинской речью.*

Ситуации, которые для обозначаемого референта концептуализируются как постоянные, неизменяемые, не допускают временного отнесения к прошедшему или будущему. В диалогически употребляемом прошедшем пример (1) информирует не о том, что памятник изменил свое качество, а о том, что памятника в момент речи уже не существует:

- (1a) *Памятник изображал Достоевского при выступлении с Пушкинской речью.*

Однако чаще всего эссентивы обозначают непостоянные ситуации, так называемые устойчивые состояния (Падучева 1996: 136-141) и, таким образом, ситуации, допускающие отнесение к прошедшему или будущему и временное ограничение через дуративы:

- (2) *Через несколько лет он будет владеть французским языком в совершенстве.*
- (3) *Много лет он владел этим языком в совершенстве.*

Эссентивы получили в литературе самые различные наименования. Г. Н. Карлсон различает "object-level predicats" и "stage-level predicats" (Carlson 1977), Ж. Франсуа "procès hors-situation" и "procès en situation" (François 1981), Т. В. Булыгина "качества" и "явления" (1982), в более поздних работах, как и другие авторы, "квалитативные" и "эпизодические" предикаты (Булыгина / Шмелев 1989, Lehmann 1994). Чаще всего однако для данного различия употребляются понятия "static" и "dynamic" (Binnick 1991: 183). Эссентивы считаются статичными, так как они обозначают (относительно)

неизменяемые ситуации, а акцидентивы динамичными, так как они обозначают ситуации, которые обязательно имеют предел.

В вендлеровской типологии глагольных предикаций эссензивы соответствуют классу "state". З. Вендлер понимает под "state" не состояния вообще, а только такие описания состояний, которые приписывают референту или классу референтов состояние, которое выражает его суть. Это показывают не только приводимые им примеры, но и тот факт, что З. Вендлер особо отмечает, что нестатичные глаголы, такие как *play chess*, *drive a cab* или *catch dogs* могут получить "производное" значение "state", т. е. эссензива, и именно тогда, когда они обозначают профессию, умение или способность (Вендлер 1967: 109). Заслуга З. Вендлера состоит в том, что он первым заметил связь между эссензивами и категорией вида в английском языке, а именно, что глаголы, употребляемые эссенциально, в английском языке не допускают модификацию через прогрессив. Эссензивы таким образом стоят в английском языке вне видовой оппозиции. Из этого следует, что акцидентивные состояния, как *After the forest fire only two oak-trees were still standing* для З. Вендлера не являются "state". Хотя акцидентивные состояния и обозначают статичные явления, они характеризуются однако тем, что обозначаемые ими ситуации дискретно локализованы на временной оси и поэтому допускают модификацию через прогрессив. (Ср. в связи с этим диссертацию Г. Бек и цитируемые там ранее не публиковавшиеся комментарии З. Вендлера к его типологии предикатов: Beck 1987: 72).

И в русском языке тоже имеется непосредственная связь с эссензивами и категорией вида: эссензивы не допускают видового ограничения, т. е. эссензивно употребляемые глаголы не допускают перфективации посредством так называемой соотносимой формы совершенного вида, а также посредством аспектуальных способов действия, как, напр., делимитативного: **новладеть французским языком*, ингрессивного **завладеть французским языком* или финитивного: **отвладеть французским языком*. Когда глагольные эссензивы префигируются и таким образом переходят в класс глаголов совершенного вида, тогда мы имеем дело не с видовой модификацией, а всегда с мутацией глагола, т.е. образуется новая лексема, которая со своей стороны часто имеет и форму несовершенного вида: *овладеть-овладевать*.

В русском, как и в английском языке, имеются глаголы, которые употребляются только в эссензивных предикациях, напр., так называемые глаголы отношения: *соответствовать*, *равняться*, *весить*; глаголы свойства: *Крапива жжется*. *Платье марается*; глаголы со значением постоянного быта: *принадлежать*, *обладать*, *иметься*; ср. перечисление семантических групп

эссентивов у М. А. Шелякина (1978: 55-56) или у Е. В. Падучевой (1996: 129-130). Однако большинство глаголов допускает как эссенциальное, так и акциденциальное употребление. Например, такая предикация, как *Игорь читал "Правду"* позволяет оба прочтения, при этом соответствующая интерпретация зависит от референциального статуса второго аргумента. Если языковое выражение *Правда* имеет конкретный референциальный статус, то налицо акцидентив. В этой интерпретации описание ситуации допускает перфективацию через соотносимую форму совершенного вида и через делимитативный способ действия: *Игорь прочитал / почитал "Правду" и лег спать*. Если однако второй аргумент имеет обобщенный референциальный статус, мы имеем дело с эссентивом. Предикация тогда обозначает бывшее свойство, которое в немецком языке допускает перевод с номинальным предикатом: *Igor war Pravda-Leser*. В этой эссенциальной интерпретации обозначаемая ситуация не является дискретно локализованной на временной оси и в связи с этим не допускает ни временной квантификации, ни перфективации.

Поскольку большинство глаголов, и среди них также глаголы, которые обозначают положение в пространстве, могут обозначать как эссенциальные, так и акциденциальные ситуации, такое высказывание, как

- (4) *Вообще-то эта книга стоит на первой полке, но сейчас она там, к сожалению, не стоит.*

не содержит логического противоречия. Эссенциальное высказывание абстрагируется от всех конкретных случаев, оно информирует в нашем примере только о законном местонахождении книги и не содержит никакой информации о том, где находится книга в момент речи. Поэтому эссенциальное высказывание остается "истинным" и тогда, когда книга не стоит на своем месте.

В отличие от эссентивов акцидентивы концептуализируют обозначаемые ими ситуации как дискретно локализованные. Обычно при этом акцидентивы обозначают конкретные ситуации, т. е. наблюдаемые ситуации, которые в связи с этим при синхронном употреблении несовершенного вида интерпретируются как актуально длящиеся, т. е., как происходящие в соответствующей точке отсчета: *Я видел, как он выдавал восьмой том Горького*. Однако акцидентивы могут обозначать и ситуации, которые представляют собой обобщение различных конкретных ситуаций и которые поэтому не могут быть восприняты органами чувств. При этом возможны, с одной стороны, описания ситуаций, содержащие указания на ингерентную границу, как, напр., *изучать язык, убивать в себе творческую силу* и, с другой стороны,

гомогенные ситуации, как, напр., *царствовать, шарлатанить* или *служить где-либо*. Как глагольные гиперонимы их можно сопоставить с такими существительными как, напр., *растение, животное* или *мебель*, которые аналогично так же высоко стоят в иерархии понятий в том смысле, что они обозначают что-то предметное, но не допускают визуальной репрезентации. В отличие от акцидентивов, обозначающих конкретные ситуации, абстрактные акцидентивы как, напр., *Он убивает в себе творческую силу* при синхронном употреблении несовершенного вида ничего не сообщают о том, что актуально происходит в момент наблюдения. В этом они сопоставимы с эссентивами. Однако в отличие от эссентивов обозначаемые абстрактными акцидентивами ситуации допускают квантификацию: *Он не раз убивал в себе творческую силу ложной теорией*. Абстрактные акцидентивы обозначают в отличие от эссентивов дискретно локализованные на оси времени ситуации, поэтому они допускают перфективацию через формы совершенного вида и, в случае гомогенности, хотя и с ограничениями, также и через аспектуальные способы действия.

Имеются такие акцидентивы, которые допускают как конкретную, так и абстрактную интерпретацию, напр., *Он пишет свою автобиографию*. Эта предикация может обозначать конкретный наблюдаемый процесс, который реально происходит в момент речи, или же, с другой стороны, абстрактный, ненаблюдаемый процесс, под которым подразумевается не только конкретное писание, но и сбор материалов, исследование источников и т. п., ср. в связи с этим А. Галтон, который для английского прогрессива *He is writing his autobiography*, тоже допускающего конкретное и абстрактное прочтения, предложил введение двух операторов, а именно широкий и узкий оператор прогрессива (Galton 1984: 85).

1.2. Акцидентивы, которые допускают перфективацию через так называемую соотносимую форму совершенного вида

Среди акцидентивов следует - и это независимо от того, имеем мы дело с абстрактными или конкретными акцидентивами - различать два подкласса. Акцидентивы могут, с одной стороны, обозначать во временном плане гетерогенные ситуации, т. е. ситуации, которые характеризуются тем, что их исходное и конечное состояния не идентичны. Акцидентивы могут, однако, обозначать и гомогенные ситуации, которые характеризуются тем, что обозначаемая ситуация допускает произвольную делимость на идентичные части, т. е. любая часть обозначаемой ситуации является равной целому. Вслед за К. Хегером (Heger 1971: 84) и Л. Йохансоном (Johanson 2000: 58) я использую

для этого разграничения понятие "трансформативность" и "нетрансформативность" и различаю соответственно трансформативы и нетрансформативы. Я намеренно избегаю таких понятий как "предельный", "ограниченный" или "терминативный" и таких английских эквивалентов как "bounded", "limited", "terminative" или "telic", и это не только потому, что все эти понятия, как правило, только частично соответствуют определяемому здесь различию, но и потому, что они употребляются - часто одними и теми же авторами - одновременно и для обозначения семантики глагольного вида, в связи с чем теряется разграничение между семантикой описания ситуации и семантикой вида, разграничение, которое для описания категории вида является крайне важным.

Трансформативы являются глагольными описаниями ситуации, обозначающими изменение состояния. Изменение состояния определяется тем, что исходное и конечное состояния обозначаемой ситуации не являются идентичными. Изменение состояния может состоять в изменении положения в пространстве участвующих в ситуации актантов: *уходить, покупать, дарить*, в их возникновении: *копать яму, вязать свитер*, в их уничтожении, порче или разрушении: *рубить, пороть платье, рвать бумагу*, в изменении внешнего вида: *красить, худеть*. Изменение может состоять и в определенном количественном изменении между исходным и конечным состояниями: *Из бочки вытекло пол-литра вина*. (Барентсен 1995: 8). Цель изменения состояния может состоять и в том, чтобы изменить степень осведомленности или поведение участвующего в ситуации актанта: *сообщать, убеждать, утешать*. Как бы ни выглядели эти изменения состояния в каждом отдельном случае (ср. систематическое перечисление у Е. В. Падучевой 1996: 110-116 и особенно у М. А. Шелякина 1978: 48-53), для трансформативов всегда верно, что исходное и конечное состояния ситуации, обозначаемые трансформативами, не будут идентичными. Поэтому ситуации, обозначаемые трансформативами, и тогда, когда они имеют продолжительность во времени, не могут быть разделены на идентичные временные фазы, часть обозначаемой трансформативом ситуации не равна всей ситуации в целом. Трансформативы обозначают во временном плане гетерогенные ситуации и соответствуют, таким образом, существительным, обозначающим исчисляемые референты, т. е. индивидуативам, которые также характеризуются тем, что обозначаемые ими референты не допускают произвольную делимость на идентичные части.

Акцидентивы, которые относятся к классу трансформативов, в русском языке характеризуются тем, что они, как правило, образуют так называемые видовые пары, т. е., они имеют так называемую соотносимую форму

совершенного вида, а именно глагольную лексему совершенного вида, посредством которой может обозначаться осуществляемое изменение состояния, т. е. ситуация вместе с ее возможным конечным состоянием. Это верно как для конкретных, так и для абстрактных трансформативов.

Внутри трансформативов можно различить далее еще два подкласса, а именно абсолютные и относительные трансформативы. Изменение состояние, обозначаемое трансформативами, может быть абсолютным. Это налицо тогда, когда трансформатив обозначает ситуацию, которая обладает границей, с достижением которой обозначаемая ситуация с неизбежностью исчерпывается, и поэтому не допускает продолжения: **Игорь недавно защитил диссертацию и все еще ее защищает*. Абсолютные трансформативы соответствуют в типологии З. Вендлера классу исполнений, "accomplishments". Конечное состояние у них можно описать как отрицание исходного. Трансформативы могут однако обозначать и относительное изменение состояния. Это налицо тогда, когда обозначаемая ситуация после достижения изменения состояния, обозначаемого формой совершенного вида, допускает продолжение: *Вода в озере помутнела и все еще мутнеет*. И для этих описаний ситуаций верно, что предшествующее и последующее состояния не являются идентичными. Обозначаемые свойства могут при этом либо увеличиваться, либо уменьшаться. Но в отличие от абсолютных трансформативов обозначаемые такими описаниями ситуации характеризуются тем, что после достижения конечного состояния, как оно описано в соответствующих предложениях в совершенном виде, они могут продолжаться. обстоятельное описание ситуаций этого типа можно найти у Г. Шторх и Д. Р. Даути (G. Storch 1978; D. R. Dowty 1979). Д. Р. Даути называл относительные трансформативы, которые З. Вендлер в своей классификации не учитывает, "постепенными достижениями" (degree achievements), ибо, как правило, существует бесконечное множество промежуточных состояний, по отношению к которым указанное свойство может увеличиваться или уменьшаться. В русской аспектологии описания ситуаций, обозначающие относительное изменение состояний, обычно рассматриваются как неопределенные, потому что они не предполагают прекращения в случае достижения ингерентной границы (М. Я Гловинская 1982: 77, Е. В. Падучева 1996: 91). Но так как и эти описания ситуаций тоже обозначают изменения состояния, т. е. ситуации, у которых предшествующее и последующее состояния не являются идентичными, мы будем называть их также трансформативами, но в отличие от абсолютных трансформативов относительными.

1.3. Акцидентивы, которые перфективируются через делимитативный способ действия

В отличие от трансформативов ситуации, обозначаемые нетрансформативами, концептуализируются как гомогенные и ингерентно неограниченные. Такие описания ситуации, как

- (4) *Собака соседей лает уже десять минут.*
- (5) *Мы живем рядом с диетическим магазином.*
- (6) *Осинка на берегу моря робко шумела листьями.*
- (7) *Чайка плавно машет крыльями.*

не обозначают изменения состояния. Обозначаемые ситуации, напротив, характеризуются тем, что они считаются в любой момент временной протяженности идентичными самим себе, они заполняют временное пространство, в котором они осуществляются, однородно и без изменения. В отличие от трансформативов у них после прекращения не возникает нового состояния, не идентичного с исходным. Нетрансформативы таким образом соответствуют континуативам, т. е. неисчисляемым существительным, таким, как *сахар*, *горох* или *шум*. Для нетрансформативов, так же как для континуативов, действует принцип произвольной делимости, а именно делимости на однородные фазы, который для глагольных предикаций получил название "свойство подынтервалов" (subinterval property) (Bennett / Partee 1978). Суть этого принципа состоит в том, что обозначаемая нетрансформативом ситуация, которая имеет место в определенный промежуток времени, имеет место и в любой момент этого промежутка. Таким же образом верен для них и принцип аддитивности континуативов: для гомогенных ситуаций любая сумма временных фаз, обозначаемых нетрансформативом *болеть* или *жить в Москве*, представляет собой опять *болеть* или *жить в Москве*. Так как ситуации, обозначаемые нетрансформативами, концептуализируются как гомогенные, изменение состояния после их прекращения не имеет места.

Среди нетрансформативных предикаций можно выделить стативные и динамические нетрансформативы. Для тех и других действует принцип произвольной делимости на однородные части, они различаются, однако, тем, что у стативных нетрансформативов любые произвольно взятые минимальные временные фазы соответствуют одному и тому же типу состояния. Так, любая произвольно взятая временная фаза ситуации, обозначаемая предикацией *жить в Москве*, представляет собой *жить в Москве*. Напротив, у динамических нетрансформативов, как, напр., *бегать* не сложно выделить мельчайшие временные фазы, не покрываемые этим понятием. Мы воспринимаем *бег*

человека как гомогенное движение. Однако можно выделить промежуточные интервалы, которые сами по себе не могут быть описаны как *бег*, напр., поднимание или опускание ног. Вследствие этого Д. Р. Даути специально оговаривает свойство произвольной делимости гомогенных ситуаций на однородные фазы для динамических нетрансформативов, указывая на то, что это свойство у них верно только для фаз до определенной границы (Dowty 1986: 42). В этом отношении динамические нетрансформативы сопоставимы с континуативами, для которых принцип делимости тоже действует только до определенной границы - у вещества как "вода" или "молоко" есть тоже составные части, которые уже нельзя обозначить как *вода* или *молоко*.

Как мы видели, трансформативы характеризуются тем, что они обозначают изменения состояний и таким образом ситуации, которые обладают ингерентной абсолютной или относительной границей. В связи с этим глаголы, которые употребляются в трансформативных описаниях ситуаций, имеют так называемую форму совершенного вида, обозначающую возможное абсолютное или относительное конечное состояние, не идентичное с исходным. В отличие от трансформативов, нетрансформативы обозначают ситуации, которые не имеют внутренней границы и в связи с этим не могут иметь соотносимой глагольной формы совершенного вида, поскольку они не обозначают изменения состояния. Глаголы, которые употребляются в нетрансформативных описаниях ситуации, считаются поэтому так же, как и эсентивно употребляемые глаголы в русском языке, *imperfectiva tantum*. Но в отличие от эсентивов нетрансформативы не стоят вне видовой оппозиции. Они могут быть ограничены в видовом плане через фазовые способы действия. При этом перфективация может осуществляться через выделение некоторого временного кванта из временного континуума. Это происходит посредством пердуративного и делимитативного способов действия (Маслов 1959: 200). Оба способа действия ограничивают гомогенные ситуации в их временной протяженности. Они отличаются друг от друга, однако, тем, что при употреблении пердуративного способа действия объем временного отрезка должен быть выражен (что касается некоторых исключений, см. А. А. Караванов 1991: 16). При употреблении делимитативного способа действия такое указание факультативно, т. е., делимитативный способ действия может без дополнительных лексических средств ограничивать во времени гомогенную ситуацию. Видовое ограничение может осуществляться и через указание на начало или прекращение ситуации (так называемые ингрессивный и финитивный способы действия):

- (8) *Лес сразу ожил, зашумел, полнозвучно и громко.*
(9) *Отшумели снежные вьюги, кончились трескучие морозы.*

При этом нередко существует возможность одновременно с видовым ограничением гомогенной ситуации выразить также и ее интенсивность, напр., через эвалюативный способ действия (*рассентиментальничаться*), где ингрессивность отягощена семами интенсивности и усилительности, или через сатуративный способ действия, который обозначает действие, выходящее за пределы обычного или допустимого, что связано с поглощенностью, увлеченностью субъекта действием (*нагуляться*).

Когда обозначаемая нетрансформативом ситуация слагается из нескольких более или менее идентичных фаз, тогда видовое ограничение континуума может осуществляться и посредством обозначения одной фазы данного континуума через так называемый одноактный способ действия:

- (10) *Он хлопал / хлопнул что есть силы в ладоши.*
(11) *Мальчик кивал / кивнул головой в знак согласия.*

Этому одноактному способу действия соответствует сингулятив у континуативов, обозначающий по аналогии с этим способом действия одну единицу пространственного континуума, который дробится на однородные, членимые частицы, см. пропорция *кашлять : кашлянуть = картофель : картофелина* у В. С. Храковского (1989: 136). Однако надо иметь в виду, что так называемые одноактные глаголы на *-нуть* могут быть употреблены и для перфективации трансформативов, как, напр., *прыгать - прыгнуть через забор* или *капать - капнуть себе в глаз нечаянно керосином*. При таком употреблении мы имеем дело уже не с одноактным способом действия, который ограничивает обозначаемую ситуацию только во времени, а с соотносимой формой совершенного вида, которая одновременно с ограничением во времени информирует о происшедшем изменении состояния.

Семантика названных фазовых способов действия полностью определяется значением производных лексем, т. е. они повторяют все значения своих производящих. Мы имеем дело не с номинацией нового явления на основе его отношения к исходному, а с модификацией, которая позволяет ограничить в видовом плане нетрансформативно употребляемые глаголы. Все приведенные способы действия в текстах, в которых употребление глаголов совершенного вида обязательно, принимают на себя функцию перфективации и заменяют таким образом парные формы совершенного вида, которые у нетрансформативно употребляемых глаголов отсутствуют. Фазовые способы действия функционируют тем самым как квазикорреляты отсутствующих у нетрансформативов парных форм глаголов

совершенного вида. Эта видовая функция фазовых способов действий проявляется со всей очевидностью тогда, когда обозначаемую нетрансформативным глаголом ситуацию надо включить в так называемую цепь последовательных, сменяющих друг друга ситуаций:

(12) *Игор встал, походил по комнате и снова сел.*

(13) *Игорь смотрел на Анну. Она смеялась.*

→ *Игорь посмотрел на Анну. Она засмеялась.*

Видовая функция фазовых способов действия простирается и при трансформации нарративного настоящего в прошедшее время, как, напр.,

(14) *Вдруг он ахает.*

В прошедшем времени перфективация через фазовый способ действия обязательна:

(14а) *Вдруг он заахал / ахнул.*

Видовая функция фазовых способов действий, наконец, проявляется и при трансформации глагольной предикации, обозначающей узуальную ситуацию, в единичную, как в следующем примере:

(15) *Когда приходит Игорь, он всегда стучит три раза и мы тогда знаем, что это он.*

→ *Когда придет Игорь, он постучит три раза и мы узнаем, что это он.*

Поскольку приведенные фазовые способы действия функционируют как коррелятив отсутствующих у нетрансформативов глаголов соотносимых форм совершенного вида, мы называем их аспектуальными способами действия и отграничиваем их таким образом от тех способов действия, которые образуются и от трансформативных глаголов, как, напр., смягчительный или тотально-объективный способы действия (*приоткрывать, исписать*).

Есть случаи, когда можно отдельные глаголы и даже целые лексико-семантические группы однозначно классифицировать как ингерентно трансформативные или нетрансформативные. Но существует довольно много глаголов, которые могут употребляться и трансформативно и нетрансформативно. Это относится, во-первых, к многозначным глаголам, которые часто в зависимости от значения приходится отнести к разным классам. Так, напр., глагол *говорить* в прочтении 'сообщать' нужно классифицировать как трансформативный, поэтому его можно в этом прочтении перфективировать через супплетивную форму совершенного вида *сказать*:

(16) *Мы сказали ему о нашей встрече.*

Этот же глагол в прочтении 'иметь предметом обсуждения', как это представлено в контексте (16а), является нетрансформативным и перфективация осуществляется в этом случае или через делимитативный или через пердуративный способы действия:

(16а) *Мы поговорили с ним о нашей встрече.*

Мы проговорили с ним о встрече целых два часа.

А в прочтении 'означать', как оно налицо в контексте *Кабинет был убран просто, но все говорило о вкусе хозяина* глагол *говорить* не допускает перфективации ни через супплетивную глагольную форму *сказать*, ни через делимитативный способ действия *поговорить*, так как в этом контексте мы имеем дело с эссентивом (Mehlig 1983).

В большинстве случаев двойная классификация затрагивает только отдельные лексемы. Однако есть и целые классы лексем, которые системно в зависимости от контекста следует классифицировать как трансформативные или как нетрансформативные. Известный пример представляют те глаголы, которые допускают опущение главного дополнения, употребление, которое Ю. Д. Апресян называет "абсолютивной конструкцией" (1997: XVII) и которое регулярно отмечается в словаре синонимов. Когда, напр., лексемы *писать*, *петь* или *стирать* употребляются абсолютивно, без дополнения, т. е. когда место аргумента в винительном или дательном падеже остается незанятым, тогда налицо нетрансформативное прочтение данных глаголов и в связи с этим перфективация не может осуществляться через парную форму совершенного вида, а осуществляется только через аспектуальные способы действия (Маслов 1984: 11).

Среди аспектуальных способов действия, которые служат для того, чтобы перфективировать гомогенные ситуации, в русском языке несомненно наиболее продуктивным является делимитативный способ действия. Его функция состоит в том, чтобы ограничить гомогенную ситуацию в видовом плане посредством выделения некоторого временного кванта из временного континуума. В этой функции делимитативный способ действия соответствует полностью партитивному родительному континуативов, так как в обоих случаях посредством морфологических средств выделяется пространственный или временной квант. (Galton 1984: 155; Flier 1985: 50; Sémon 1986: 612). При этом и у делимитативного способа действия, как и у партитивного родительного, временной или пространственный объем выделенного кванта остается открытым. Фактическая длительность ситуации, описываемая

посредством глагола делимитативного способа действия, может быть весьма различной и зависит и от лексического значения перфективированного глагола. *Поговорить* означает, скорее всего, немного, недолгое время, но *поцарствовать* может означать довольно продолжительный срок. Длительность может быть уточнена дополнительными неопределенными и определенными указаниями на протяженность ситуации. Когда длительность уточняется неопределенными кванторами, как, напр., *немного погулять*, снова обнаруживается аналогия между делимитативным способом действия и партитивным родительным. В контексте *немного сахару* квантор понимается в пространственном значении, в контексте *немного погулять*, напротив, во временном значении. Эта аналогия наблюдается также и при выражении мер. В примере *стакан чаю* через выражение меры обозначается пространственный объем вещества, в примере же *погулять минут двадцать* - временная протяженность гомогенной ситуации. Если, как в примере,

(17) *Игорь сегодня всего два часа поиграл на скрипке.*

ограничение осуществляется через выражение меры, соответствующее высказывание не содержит информации о том, как распределяется континуум на временной оси. Вполне возможно, как показывает пример (17а), что действие распадается на несколько не связанных между собой временных интервалов:

(17а) *Игорь сегодня всего два часа поиграл на скрипке, утром и вечером по часу.*

И у континуативов ограничение через выражение меры как *две тонны мусора* не исключает, что и здесь речь идет о нескольких, в пространственном отношении разделенных множествах мусора.

В отличие от ряда глагольных предикаций в совершенном виде, обозначающих изменение состояния, как *Он вернулся, разделся и лег спать*, и поэтому интерпретируемых как следующие друг за другом во времени, сменяющие друг друга ситуации, такой ряд как *Вчера она постирала, погладила, поубирала в квартире* не содержит информации о временном соотношении обозначаемых событий (Бондарко 1971: 187). Причина в том, что предикации, перфективированные через делимитативный способ действия, обозначают не изменения состояния, а ограниченные в видовом плане гомогенные ситуации, начальное и конечное состояния которых являются идентичными и которые поэтому без дальнейших уточнений в контексте не могут продвинуть время повествования вперед.

Глаголы делимитативного способа действия могут в подходящем контексте, кроме чисто временного ограничения, дополнительно указывать на

количественную характеристику обозначаемой ситуации. Очень часто делимитативные глаголы выражают, что ситуация протекает с ослабленной интенсивностью, выполняется с неполной затратой энергии: *не очень пошуметь*. Неопределенные кванторы, такие как *мало*, *немного* относятся в этом аттенуативном употреблении уже больше не к временной продолжительности, а к ослабленной степени обозначаемой ситуации. В подходящем контексте делимитативный способ действия может указывать и на большую меру, на большое количество обозначаемой ситуации, прежде всего тогда, когда налицо повторяемая ситуация:

(18) *Ему довелось много поездить.*

(19) *Повозился я с этим компьютером!*

Об этих и о других коннотациях делимитативного способа действия, в особенности к возможным установкам говорящего, как, напр., субъективной оценке обозначаемой ситуации см. Sémon 1986: 628-630; Крекич 1989: 133-138; Петрухина 2000: 183-185.

Делимитативный способ действия в русском языке чрезвычайно продуктивен. Это показывает не только большое число окказионализмов, но и возможность образования делимитативного способа действия помимо бесприставочных глаголов и от глаголов с приставками: *позаполнять анкету*, *поубирать комнату*, *пообсуждать вопрос*. Тем не менее существует довольно много глаголов, обозначающих гомогенные ситуации, которые его не образуют. Это относится, во-первых, к эссентивам. Хотя эссентивы всегда обозначают гомогенные ситуации и выполняют таким образом необходимое условие для модификации через делимитативный способ действия, они обозначают недискретно локализованные на оси времени ситуации и находятся таким образом всегда вне видовой оппозиции. Перфективация через делимитативный способ действия допускается только у акцидентивов, т. е. у глагольных предикаций, которые обозначают дискретно локализованные ситуации. У акцидентивов перфективация через делимитативный способ действия допускается практически без ограничений, когда налицо конкретные, контролируемые ситуации (Булыгина 1983: 37). Е. В. Падучева видит именно в возможности образования делимитативного способа действия тест для отнесения соответствующего глагола несовершенного вида к классу глаголов деятельности, т. е. к классу глаголов, которые описывают динамические и контролируемые ситуации (Падучева 1996: 146). Но и глаголы, которые обозначают неконтролируемые динамические ситуации (20), иногда допускают образование делимитативного способа действия, так же, как и глаголы, которые описывают статичные ситуации (21) (Sémon 1986: 622):

(20) *Дождик начался было, но покрапал, покрапал и перестал.*

(21) *Ушиб поболел, но скоро прошел.*

Образование делимитативного способа действия обычно ограничивается глаголами, описывающими конкретные ситуации. Но и здесь есть исключения. По данным словаря глаголы, которые обозначают абстрактные ситуации, у которых в связи с этим несовершенный вид не имеет актуально-длящегося значения, также иногда допускают образование делимитативного способа действия, напр., *покняжить*, *повластвовать*, *поблаженствовать* или *поторговать*.

Таким образом, становится ясно, что гомогенность описываемых ситуаций является лишь необходимым, но недостаточным условием для образования делимитативного способа действия. Поскольку делимитативный способ действия в контекстах, в которых употребление глаголов совершенного вида обязательно, у нетрансформативов функционирует как первый квазикоррелят отсутствующей формы совершенного вида, в словаре для иностранцев должна быть обозначена возможность образования делимитативного способа действия.

1.4. Глагольные описания ситуации, допускающие перфективацию через соотносимую форму совершенного вида и через делимитативный способ действия

До сих пор мы различали внутри акцидентивов два класса, релевантных для категории вида, а именно трансформативы и нетрансформативы. Трансформативы обозначают абсолютное или относительное изменения состояния и в связи с этим имеют форму совершенного вида, т. е. форму, предназначенную для того, чтобы обозначать ситуацию вместе с возможным абсолютным или относительным конечным состоянием, не идентичным с исходным. В отличие от трансформативов нетрансформативы обозначают не изменение состояния, а гомогенные ситуации, характеризующиеся тем, что исходное и конечное состояния являются у них идентичными. Они не имеют ни начальной, ни конечной фазы, отличной от серединной. Поэтому у них нет формы совершенного вида, видовое ограничение возможно только во временном плане, т. е. только посредством аспектуальных способов действия.

Однако кроме глагольных предикаций в несовершенном виде, которые можно однозначно классифицировать как трансформативы или нетрансформативы, имеется еще один третий класс глагольных предикаций, который характеризуется тем, что при референции к единичному событию перфективация допускается не только через соотносимую форму

совершенного вида, но и через делимитативный способ действия. Это такие ситуации, которые во внеязыковой действительности характеризуются тем, что они имеют ингерентную границу, с достижением которой они исчерпываются, но которые в языковом представлении допускают концептуализацию и как гомогенные, произвольно делимые на идентичные фазы ситуации, т. е. как нетрансформатив, как напр.,

(22) *Игорь читал сегодняшнюю газету.*

(23) *Лена играла сонату Чайковского.*

Эти предикации обозначают изменение состояния. Поэтому они могут быть классифицированы как трансформативы, и в связи с этим они позволяют перфективацию посредством соотносимой формы совершенного вида, которая, как обычно, обозначает ситуацию вместе с конечным состоянием, неидентичным с исходным:

(22а) *Игорь прочитал сегодняшнюю газету и лег спать.*

(23а) *Лена сыграла сонату Чайковского и перешла к этюдам.*

Данные описания ситуаций позволяют, однако, и перфективацию через делимитативный способ действия, которая, как мы видели, является характерной для нетрансформативов:

(22б) *Игорь некоторое время почитал сегодняшнюю газету и бросил.*

(23б) *Лена немного поиграла сонату Чайковского и перешла к этюдам.*

Как нетрансформативы данные предложения обозначают только деятельность, которая концептуализируется как гомогенная; данные предложения не обозначают изменения состояния. Эта возможность ограничить ситуации, которые во внеязыковой действительности имеют ингерентную границу, не только посредством соотносимой формы совершенного вида, но и посредством делимитативного способа действия, имеется и у глаголов с приставками:

раскрашивать / раскрасить / (немного) пораскрашивать картинку

убеждать / убедить / поубеждать кого-то

обсуждать / обсудить / пообсуждать вопрос

заполнять / заполнить / позаполнять анкету

переводить / перевести / попереводить первую страницу текста.

Глагольные предикации, которые в несовершенном виде допускают интерпретацию и как трансформативы и как нетрансформативы, целиком соответствуют тем существительным, которые одновременно употребляются

и как индивидуативы (24), и как континуативы (25), как например *рыба, береза*, или *кирпич* (Мелиг 1994: 597; Filíp 1999: 65):

(24) *Одна береза упала.*

(25) *Вокруг растет сплошь одна береза.*

Обозначаемые выше названными глагольными предикациями ситуации характеризуются тем, что они могут быть реализованы постепенно, т. е. результат накапливается по мере осуществления действия. Между изменением обозначаемого референта и временным развитием ситуации имеется определенный параллелизм: чем дольше длится действие, тем большей или меньше становится и часть референта, подвергающегося обработке этим действием. Чем дольше копаешь огород, тем больше становится вскопанная площадь, чем дольше заполняешь анкету, тем большее количество граф обыкновенно оказывается заполненным. Такие аргументы, у которых наблюдается подобный параллелизм между временным продолжением ситуации и изменением референта, называли инкрементами, а соответственные глаголы инкрементными (Dowty 1991: 567-571; Krifka 1989: 161). Если глагольные предикации, такие, как *играть сонату*, *обсуждать вопрос*, *заполнять анкету* интерпретируются как инкрементные, тогда они обозначают гетерогенные во временном плане ситуации, т. е. ситуации, которые не допускают произвольную делимость на идентичные фазы, поскольку возрастающее или сокращающееся подвергание обозначаемого референта развертывающемуся процессу дает неидентичные во временном плане части. Поэтому перфективация при инкрементной интерпретации осуществляется только через форму совершенного вида, которая обозначает ситуацию вместе с ее конечным состоянием, не идентичным с исходным.

Однако ситуации, обозначаемые данными глагольными предикациями, не обязательно должны получать постепенную реализацию. Описанный Д. Р. Даути и М. Крифка параллелизм между временным продолжением ситуации и изменением референта не является ни в коем случае для выше названных предикаций обязательным. Такой пациенс как *соната* в таком описании ситуации как *Она играла эту сонату* не обязательно должен быть интерпретирован как инкремент, так как сонату необязательно играют от начала до конца. Игру можно прервать в любом месте и с какого-то другого места продолжить. И так как такая ситуация, как *играть сонату*, является повторяемой ситуацией, работа над сонатой может состоять и в том, что отдельные куски проигрываются несколько раз. Аналогично и для такой ситуации как *заполнять анкету* верно, что заполнение производится не систематически графа за графой. Можно заполнить вначале несколько граф

вразброс, сделать перерыв и позже точно так же несистематически продолжить заполнение анкеты. Таким образом становится ясно, что ситуации, обозначаемые такими глагольными предикациями как *играть сонату* или *заполнять анкету* могут быть концептуализированы как гомогенные, что, со своей стороны, допускает перфективацию через делимитативный способ действия. В качестве других примеров, которые при референции к единичному событию допускают и гетерогенную, и гомогенную концептуализацию, можно привести

вспоминать встречу / вспомнить / повспоминать встречу
вязать свитер / связать / повязать свитер
шить юбку / сшить / пошить юбку
учить урок / выучить / поучить урок
лечить / вылечить / полечить больного
убирать / убрать / поубирать в квартире
копать / выкопать / покопать яму (как, напр., в платоновском контексте).

Если перфективация приведенных глагольных предикаций осуществляется через делимитативный способ действия, что особенно характерно для разговорного языка, то одновременно с временным ограничением, как правило, соединяется уже упомянутая выше коннотация, которая состоит в том, что обозначаемые действия производятся с ослабленной интенсивностью.

При употреблении делимитативного способа действия ингерентная граница, которая имеется у этих ситуаций во внеязыковой действительности и с достижением которой они исчерпываются, затемняется. Рассматривается только гомогенный процесс. Упомянутые предикации при употреблении делимитативного способа действия относятся не к действию, а к деятельности, или в терминах типологии З. Вендлера, обозначаемые ситуации концептуализируются не как "accomplishments", а как "activities". В соответствии с этим аргументы не имеют статуса инкремента, а определяют только вид обозначаемой деятельности. Это "затемнение" изменения состояния референтов, участвующих в ситуации, можно сравнить с так называемой "инкорпорацией объекта в глагол" (Givón 1984: 414), как это налицо в русском языке в случае сложного существительного типа *головокружение*, *песнопение*, *чаепитие* или в немецком языке при безартиклевом употреблении индивидуативов или континуативов в глагольных предикациях типа *Zeitung lesen* 'читать газету', *Rad fahren* 'ездить/ехать на велосипеде', *Geige spielen* 'играть на скрипке', *Prosa schreiben* 'писать прозу'. Однако при гомогенной интерпретации таких гетерогенных во

внеязыковой действительности предикаций как *читать роман* или *играть сонату* нельзя говорить в строгом смысле об инкорпорации объекта, так как инкорпорация объекта, как она представлена в выше названных примерах, предполагает нереферентное употребление аргумента, факт, который, со своей стороны, исключает возможность перфективации через форму совершенного вида. Предикации с инкорпорированным объектом как *Geige spielen* или *Zeitung lesen* допускают в русском языке перфективацию только через делимитативный способ действия, поскольку инкорпорированный объект, т. е. нереферентно употребляемый аргумент не может ограничить обозначаемую ситуацию и в связи с этим названные предикации не могут обозначать изменения состояния. Однако в описанных выше предикациях аргументы имеют конкретный референциальный статус, эти предикации обозначают изменения состояния и в связи с этим допускают перфективацию через соотносимую форму совершенного вида. Когда эти во внеязыковой действительности гетерогенные ситуации концептуализируются как гомогенные, как нетрансформативы, аргументы служат только для того, чтобы модифицировать вид обозначаемой деятельности. Мы не имеем уже больше дела с инкрементом, т. е. с актантом, который по мере протяжения обозначаемой ситуации постепенно подвергается изменению. Не случайно возможность концептуализировать изменение состояния как гомогенное наблюдается прежде всего у глаголов, допускающих так называемую абсолютную конструкцию как, напр., *стирать, писать* или *читать*.

Гомогенная интерпретация гетерогенной во внеязыковой действительности ситуации предполагает, что обозначаемая ситуация допускает независимую от достижения ингерентной ей границы реализацию. Возможность гомогенной концептуализации ограничена, таким образом, тем классом описаний ситуаций, который Е. В. Падучева называет "действие в развитии" и который характеризуется тем, что несовершенный вид обозначает "деятельность Субъекта, направленную на достижение Цели (т. е. на получение результата)", и изменение объекта происходит синхронно с деятельностью агенса (Падучева 1996: 111-113). Гомогенная интерпретация, которая налицо в случае употребления делимитативного способа действия, характеризуется тогда тем, что происходит абстрагирование от цели деятельности. Такое абстрагирование от цели деятельности допускается только тогда, когда деятельность, ведущая к цели, может быть неоднократно произвольно прервана и возобновлена и когда полученные таким образом фазы могут быть концептуализированы как идентичные, и, таким образом, выполняется условие произвольной делимости. Ситуации, обозначенные

глагольными предикациями в *выдавать - выдать книгу, принимать - принять таблетку аспирина* или *вставить - встать*, не выполняют этого условия. Выдача книги, напр., в библиотеке, является гетерогенной ситуацией, которую нельзя концептуализировать как гомогенную. Обозначаемая ситуация состоит из цепи следующих друг за другом действий, которые в рамках одной ситуации обычно не повторяются: снятие книги с полки, регистрация выданной книги, контроль читательского билета и т. д. Сходным образом такая ситуация как *принимать таблетку аспирина* складывается из последовательности гетерогенных микроситуаций, а именно открывания упаковки, вынимания таблетки, растворения ее в воде и т. д. Когда ситуации как *выдавать книгу, принимать таблетку аспирина* или *ложиться спать* прерываются и потом продолжают, то при прерывании и возобновлении обозначаемой ситуации выявляются неидентичные во временном плане фазы, и налицо таким образом в целом гетерогенные ситуации. Поэтому такая предикация как

(26) *(Где Антон?) - *Он немного выдавал книгу и ушел.*

в отличие от

(27) *(Где Антон?) - Он немного позаполнял анкету и ушел.*

не удовлетворяет условиям корректности. Заполнение анкеты можно концептуализировать как гомогенную ситуацию, а выдачу книги нельзя. Таким образом становится ясно, что изменение состояния допускает языковую концептуализацию как гомогенную только тогда, когда обозначаемая ситуация обладает какой-то самостоятельной и продолжительной деятельностью. Поэтому изменения состояния, которые концептуализируются как абсолютно-моментальные, напр., *терять ключ, получать двойку* или *случайно открывать тайну*, при референции к единичному событию принципиально исключают перфективацию через делимитативный способ действия. Модификация через делимитативный способ действия не допускает также изменения состояния, обозначаемого относительными трансформативами, как, напр., *уменьшаться, улучшить оценку* или *приближаться*, поскольку в данном случае мы имеем дело с поступенчатым изменением состояния и таким образом с описанием ситуации, которое является ингерентно гетерогенным.

Хотя для определенных классов предикатов, обозначающих изменение состояния, при референции к единичному событию можно однозначно исключить возможность перфективации через делимитативный способ действия, все-таки кажется, что однозначная классификация глагольных

предикаций, обозначающих изменение состояния, относительно возможности гомогенной концептуализации оказывается невозможной, поскольку прагматические факторы играют большую роль. Такая ситуация, как *писать письмо* обычно представляет собой инкрементную ситуацию, т. е. ситуацию, которая осуществляется постепенно и в связи с этим при прерывании не допускает произвольного деления на идентичные фазы. Но когда речь идет о длинном письме, которое пишется несколько дней, тогда могут возникать однородные этапы, в результате чего перфективация через делимитативный способ действия оказывается возможной:

(28) *Игорь пишет это письмо уже три дня и никак не может закончить. Пусть попишет его и сегодня.*

Аналогично тому такая ситуация как, *открывать окно* обычно состоит из последовательности гетерогенных фаз. Е. В. Падучева (1996: 145) в связи с этим такое высказывание как **Он пооткрывал окно* определяет как некорректное. Однако и для этой ситуации можно найти контексты, которые допускают гомогенную интерпретацию, напр., тогда, когда окно после очередной покраски или из-за разбухшей от влажности рамы только с трудом открывается. В этом случае и такая ситуация как *открывать окно* может состоять из повторяемых, однородных деятельностей. И именно в таком контексте перфективация через делимитативный способ действия для этого примера допустима:

(29) *Окно замерзло. Я его немного пооткрывал и бросил.*

Когда ситуация, имеющая во внеязыковой действительности ингерентную границу, концептуализируется как гомогенная и перфективируется через делимитативный способ действия, как напр., *поиграть сонату*, тогда такое высказывание не информирует о том, достигла ли обозначаемая ситуация ингерентной в ней границы. Конечно, такая предикация как

(30) *Он поиграл сонату всего пять минут и перешел к этюдам.*

понимается как игра, не доведенная до конца, поскольку исходя из нашего знания о мире нам известно, что пять минут недостаточно, чтобы проиграть всю сонату. Однако даже тогда, когда эта предикация модифицируется через указание на отрезок времени, который оказывается достаточным для того, чтобы проиграть всю сонату, соответствующее высказывание в гомогенной интерпретации, которая налицо при перфективации через делимитативный способ действия, необязательно информирует о достижении внутренней границы, т. е. о проигрывании сонаты от начала до конца, поскольку гомогенно концептуализированная ситуация определяется тем, что возможное

во внеязыковой действительности изменение состояния не является релевантным. Такая предикация как *Он проиграл сонату двадцать минут и перешел к этюдам "истинна"* и тогда, когда одну часть сонаты проигрывают несколько раз или когда в течение двадцати минут повторяют отдельные куски сонаты.

В немецком языке гомогенные и гетерогенные интерпретации обсуждаемых здесь русских предикаций в несовершенном виде часто можно различить посредством языкового оформления, а именно посредством заполнения места второго аргумента не винительным падежом, а дательным с предлогом, чаще всего предлогом *an* 'над':

(31) *Sie hat noch ein bisschen an ihrem Pullover gestrickt und sich dann schlafen gelegt.*

(32) *Er hat zwei Stunden an seinem Bild gemalt und dann einen Freund besucht.*

Соответствующие немецкие предикации обозначают гомогенные ситуации. Возможность заполнить место второго аргумента альтернативно либо винительным падежом, либо дательным с предлогом в германистике часто рассматривается как имперфективация, как видовая перспективация в смысле категории вида в славянских языках. На самом деле налицо различие на уровне семантики описания ситуаций, а именно возможности концептуализации гетерогенных во внеязыковой действительности ситуаций как гомогенных. Поскольку предикации, в которых место второго аргумента альтернативно заполняется дополнением с предлогом, всегда обозначают гомогенную ситуацию, при переводе их на русский язык перфективация допускается только через делимитативный способ действия. Перфективация через соотносимые формы совершенного вида исключена, поскольку соответствующие немецкие предложения не обозначают изменения состояния:

(31a) *Она еще немного повязала свитер и легла спать.*

(32a) *Он часа два пописал свою картину и пошел навещать своего друга.*

Как известно, приставка *po-* в русском языке многофункциональна и служит не только для образования делимитативного способа действия, но используется, между прочим, и как соотносимая форма совершенного вида для перфективации трансформативов, т. е. для перфективации глагольных предикаций, которые обозначают изменение состояния, и, таким образом, для обозначения достижения ингерентной им абсолютной (*поблагодарить, подарить*) или относительной (*постареть, потолстеть*) границы. Для обсуждаемых здесь предикаций, которые допускают интерпретацию как

трансформативы и нетрансформативы, возникают в связи с этим и при перфективации с помощью приставки *по-* два различных прочтения. В таких примерах, как *постирать рубашку за десять минут* или *покрасить забор в один день* мы имеем дело, как показывает инклюзивный дуратив, с трансформативами. Поэтому приставка *по-* осмысливается как соотносимая форма совершенного вида и информирует о том, что обозначаемая ситуация достигла ингерентной ей границы. Напротив, в примерах (33) и (34) налицо нетрансформатив, как показывают неинклюзивные дуративы:

(33) *Я постирал рубашку минут десять, и, когда увидел, что не удастся ее выстирать, бросил.*

(34) *Мы покрасили забор часа два и сели завтракать.*

Глагол с приставкой *по-* понимается здесь как делимитативный способ действия. В этом случае без дальнейшего контекста остается неясным, достигла ли обозначаемая ситуация ингерентной ей границы; ситуация, концептуализируемая как гомогенная, ограничивается только в видо-временном плане (другие примеры такой омонимии см. в J. Habermann 1991: 106-111).

2. Вторичная гомогенизация глагольных предикаций через квантификацию

Как мы видели, перфективация через делимитативный способ действия допускается только тогда, когда глагольная предикация обозначает гомогенную ситуацию, т. е. ситуацию, для которой верен принцип произвольной делимости на идентичные фазы. Для таких глагольных предикаций как *выдавать - выдать книгу*, *принимать - принять таблетку аспирина* или *пропускать - пропустить урок* это условие, как мы видели, не выполняется. В связи с этим для выше названных предикаций при референции к единичному событию перфективация допускается только через соотносимую форму совершенного вида, перфективация через делимитативный способ действия исключена. Однако эти предикации могут быть вторично гомогенизированы, а именно тогда, когда они квантифицируются и, таким образом, относятся к нескольким событиям, количество которых не ограничено. В таком случае и они могут допускать перфективацию через делимитативный способ действия. Я хочу сначала показать возможность вторичной гомогенизации на примере индивидуативов.

Индивидуативы, т. е. исчисляемые существительные как *стул* или *собака* обозначают ингерентно ограниченные и, таким образом, исчисляемые референты. Они отличаются от континуативов, таких как *шум*, *сахар* или *горох*, которые обозначают гомогенные, ингерентно не ограниченные референты,

допускающие ограничение выражением меры. Однако и индивидуативы могут быть вторично гомогенизированы, а именно тогда, когда они относятся к нескольким референтам. Это можно показать посредством семантической интерпретации множественного числа. Форма множественного числа индивидуативов, т. е. исчисляемых существительных, допускает, как правило, две принципиально различные интерпретации. Эта форма может относиться к нескольким индивидуализированным референтам одного класса, напр., *пять яблок, несколько стульев*. Однако множественное число может также обозначать множество, которое концептуализируется как гомогенный континуум. Это имеет место тогда, когда индивидуальные элементы множества рассматриваются как внутренние составляющие однородной массы. В этом случае индивидуативы уже не являются исчисляемыми и, в связи с этим, они сочетаются во множественном числе, точно так же как и континуативы, не с числительными, а лишь с квантификаторами типа *много, немного, достаточно* или с названиями меры типа *килограмм, банка*, напр., *слишком мало стульев, два килограмма яблок*. Как видно, благодаря квантификации может возникать гомогенность второго порядка.

Так же как индивидуативы, глагольные предикации, которые в неквантифицированном виде обозначают только негомогенную ситуацию и в связи с этим не допускают перфективации через делимитативный способ действия, допускают при квантификации вторичную гомогенизацию. Это возможно тогда, когда они обозначают неограниченный ряд событий, которые происходят одновременно. Вторичная гомогенизация глагольных предикаций может осуществляться через три различных способа квантификации, а именно, через дистрибутивность, итеративность и фреквентативность. Дистрибутивность налицо тогда, когда квантификация ситуаций осуществляется через квантификацию актантов, одновременно участвующих в ситуации. Итеративность налицо тогда, когда обозначаемое событие неоднократно повторяется, т. е. когда глагольная предикация относится к нескольким идентичным событиям. Квантификация ситуаций может осуществляться и через квантификацию временных интервалов. В этом случае мы говорим о фреквентативности.

2.1. Вторичная гомогенизация глагольных предикаций через дистрибутивность

Как известно, множество актантов, участвующих в ситуации, часто может пониматься с одной стороны в собирательном, а с другой стороны в дистрибутивном значении. Такой пример, как (35) допускает обе интерпретации:

(35) *Игорь выдавал книги.*

Собирательная интерпретация множественного числа аргументов налицо тогда, когда актанты данной ситуации рассматриваются как образующие нечто целое, т. е. когда книги выдаются одному лицу одной стопкой за один раз. При такой собирательной интерпретации, в которой именная группа всегда обозначает ограниченное множество, сама ситуация не квантифицируется. Предложение обозначает одно событие, так же как это было бы при использовании существительного *книга* в единственном числе. При таком собирательном понимании множественного числа наш пример при синхронном употреблении несовершенного вида обозначает не процесс, а предварительные стадии, т. е. прелиминарии, которые предшествуют изменению состояния:

(35а) *Я видел, как Игорь выдавал книги.*

Однако множественное число *книги* в данном примере может быть интерпретировано еще и дистрибутивно. Это имеет место тогда, когда актанты не рассматриваются как единое целое, т. е. тогда, когда книги выдаются индивидуально или маленькими порциями одному или нескольким лицам. Когда эти события выполняются одним лицом, они не могут происходить одновременно, они могут только следовать друг за другом, и это со своей стороны означает, что ситуация получает продолжительность во времени. Поэтому при этой второй интерпретации аргумента в множественном числе данное предложение в несовершенном виде уже не обозначает предварительных стадий, а обозначает процесс:

(35б) *Я видел, как он выдавал книги больше двух часов.*

Приведем другие примеры, где такая реклассификация допускается: *продавать билеты, исправлять ошибки, принимать больных, пропускать занятия*. Для этих предикаций в таком контексте, когда ситуация квантифицируется через актанты, неодновременно участвующие в ситуации, возможны и гетерогенная и гомогенная интерпретация глагольной предикации. Когда множество относится к ограниченному количеству, вся ситуация имеет естественную границу и поэтому рассматривается как гетерогенная, т. е. она не допускает деления на идентичные подынтервалы. Поскольку ограниченное количество участвующих в ситуации актантов по мере протекания действия увеличивается или уменьшается, аргумент, обозначающий участвующих в ситуации актантов, в этой гетерогенной интерпретации представляет собой инкремент второго порядка: по мере протекания обозначаемой составной ситуации возрастает количество подвергаемых действию актантов. Поэтому в случае

ограниченного множества при произвольном делении на части ситуации в результате выходят неидентичные подмножества. Поскольку эти предикации при отнесении к ограниченному множеству не отвечают критерию произвольной делимости, перфективация через делимитативный способ действия исключена. Перфективация возможна только с помощью чистовидовой формы совершенного вида:

(36) *Вчера Игорь выдал 50 / много / несколько книг.*

(36а) *Вчера Игорь выдал большую пачку книг.*

Так как эти предикации обозначают гетерогенные ситуации, при перфективации через соотносимую форму совершенного вида они допускают только инклюзивный дуратив:

(37) *Игорь выдал много / большую пачку книг за два часа.*

Когда количество или объем участвующих в ситуации актантов эксплицитно не указаны, такая предикация как *Он выдал книги за два часа* относится при временной дистрибутивности ко всем данным в контексте или ситуации актантам. В связи с этим аргумент в таком артиклевом языке как английский или немецкий должен быть введен с определенным артиклем, так как безартиклевое множественное число при временной дистрибутивности понимается как указание на неограниченное множество:

(38) *He handed out the books in two hours.*

Er hat die Bücher in zwei Stunden ausgegeben.

При употреблении соотносимой формы совершенного вида такая глагольная предикация как *Игорь выдал книги* не содержит информации о том, подвергались обозначаемые актанты действию собирательно или дистрибутивно. Однако русский язык при гетерогенной интерпретации имеет возможность с помощью так называемых результативно-дистрибутивных глаголов, которые образуются, как и делимитативный способ действия, с приставкой *по-*, эксплицитно выразить дистрибутивность:

(39) *Игорь повыдавал книги и закрыл библиотеку.*

Результативно-дистрибутивные глаголы могут быть употреблены только при гетерогенной интерпретации описания ситуации, т. е. тогда, когда множественное число относится к ограниченному множеству актантов. Когда, как в примере (39), нет эксплицитно выраженного ограничения обозначаемого множества, предикация опять относится ко всем референтам, которые наличествуют в соответствующем контексте.

Множественное число, интерпретируемое как дистрибутивное, может относиться не только к ограниченному, но и к неограниченному множеству актантов. Когда это условие выполняется, обозначаемая ситуация не имеет ингерентной границы, с достижением которой она могла бы исчерпаться. Глагольная предикация в этом случае обозначает не изменение состояния, а гомогенную ситуацию, которая, когда бы она ни была прервана, является идентичной самой себе. В данном случае именная группа уже не имеет статуса инкремента, ее функция состоит только в том, чтобы определить вид референтов, участвующих в ситуации. В этой гомогенной интерпретации обозначаемая ситуация отвечает критерию произвольной делимости. И она также удовлетворяет характерному для гомогенности критерию аддитивности: три раза "выдавать книги" можно так же описать как "выдавать книги". При ограниченном количестве участвующих в ситуации актантов, если, напр., мы имеем дело с трехкратной выдачей каждый раз пяти книг, критерий аддитивности не удовлетворяется, потому что в целом было выдано 15 книг. Таким образом, с отнесением к неограниченному числу актантов возникает гомогенность второго порядка: описания ситуаций, которые при референции к единичному событию обозначают гетерогенную, произвольно неделимую ситуацию, вторично гомогенизируются через отнесение к неограниченному множеству актантов, одновременно участвующих в ситуации. В этой гомогенной интерпретации перфективация допускается не через соотносимую форму совершенного вида и не через результативно-дистрибутивные глаголы, а, если это вообще возможно, то только через делимитативный способ действия:

Он немного повывадал книги и закрыл библиотеку.

Врач немного попринимал больных, а потом его вызвали.

Сначала поотвечаешь на вопросы, а потом дадут слово опоненту.

Кошка немного половила мышей.

Кассирша некоторое время попродавала билеты, а потом ушла.

Он немного попропускал занятия, а потом все-таки принялся за учебу.

Из сказанного следует, что у таких глаголов как *побросать* или *повываждать* есть два значения, которые возникают в зависимости от того, относятся участвующие в ситуации актанты к ограниченному или неограниченному множеству. При отнесении к ограниченному множеству мы имеем дело с так называемым результативно-дистрибутивными глаголами, которые сочетаются только с инклюзивным дуративом:

(40) Он побросал в воду все камни за десять минут.

(41) Он повыдавал книги за два часа.

А при отнесении к неограниченному множеству, мы имеем дело с делимитативным способом действия, который сочетается только с неинклюзивным дуративом:

(40a) Он немного побросал камни в воду и пошел дальше.

(41a) Он некоторое время повыдавал книги и закрыл библиотеку.

В примерах, относительно которых мы до сих пор рассматривали возможность их вторичной гомогенизации, именные группы, обозначающие неограниченное множество, были введены в текст как новые. Однако вторичная гомогенизация и в связи с этим перфективация через делимитативный способ действия допускается и тогда, когда актанты, квантифицирующие обозначаемую ситуацию, относятся к идентифицируемому и таким образом ограниченному множеству, которое было введено анафорически в предтексте или дейктически в ситуации. В таком случае соответствующие именные группы при перфективации через делимитативный способ действия понимаются в партитивном смысле, т. е. они относятся к неопределенной части введенного ограниченного множества:

(42) На полке стояли книги. Игорь немного повыдавал их и ушел.

(43) В коридоре приема врача ждало много людей. Врач попринимал их некоторое время, а потом его вызвали.

В этих предикациях местоимение *их* относится к неопределенной части введенного в предтексте множества. Оно не может относиться к введенному в предтексте множеству актантов в целом, так как в таком случае обозначаемые ситуации не были бы гомогенны. Поэтому между приведенным в предтексте множеством и его анафорическим повтором не существует референциальной идентичности. Говорить можно только о частичной референциальной идентичности. Аналогично именная группа в ситуации, вторично гомогенизированной через квантификацию актантов, интерпретируется в партитивном смысле, когда предикация относится к ограниченному множеству, данному ситуативно:

(44) Под воздействием химиотерапии у него некоторое время повыпадали волосы, но потом этот процесс прекратился.

(45) Он какое-то время попродавал картины, которые ты здесь видишь, а потом закрыл галерею и уехал в Америку.

(46) Он немного повыдавал книги, которые здесь стоят, а потом принялся за другую работу.

И эти предикации не могут относиться ко всему количеству данных ситуативно актантов, поскольку гомогенность предполагает отнесение к неопределенному в объеме множеству.

Подведем итог сказанному выше через сопоставление следующих примеров:

(48) *Он позаполнял анкеты, но ни одной не заполнил.*

(49) **Он повыдавал книги, но ни одной не выдал.*

В примере (48) мы имеем дело с ситуацией, которая и при референции к единичному событию позволяет гомогенную концептуализацию. Поэтому мы получаем осмысленную интерпретацию для этого примера и тогда, когда ни один из бланков анкеты не был заполнен полностью. Напротив, в примере (49) мы имеем дело с ситуацией, которая допускает гомогенную интерпретацию и в связи с этим перфективацию через делимитативный способ действия только тогда, когда налицо референция к неограниченному количеству и таким образом к нескольким событиям, т. е. для того, чтобы высказывание можно было интерпретировать, минимум одна книга должна быть выдана.

Вторичная гомогенизация через временную дистрибутивность не обязательно требует актанта во множественном числе. Гомогенность второго порядка возможна и при аргументе в форме единственного числа, а именно тогда, когда место по крайней мере одного аргумента занято континуативом, т. е. неисчисляемым существительным, которое не ограничено выражением меры, как в примере (50):

(50) *Медсестра выдавала лекарство.*

Континуатив *лекарство* в этой предикации может относиться к ограниченному множеству, которое выдают одному человеку в один прием. В этом случае несовершенный вид обозначает при синхронном употреблении прелиминарии, которые предшествуют самому изменению ситуации:

(50а) *Я видел, как медсестра выдавала врачу лекарство.*

В этой собирательной интерпретации перфективация осуществляется только через соотносимую форму совершенного вида:

(50б) *Медсестра выдала больному лекарство, успокоила его и вышла.*

Однако референты, обозначаемые континуативом *лекарство* могут также участвовать в нескольких стадиях процесса. Иначе говоря, обозначаемые континуативом *лекарство* референты могут быть выданы и постепенно, этапами. При этой второй интерпретации предложение обозначает серию событийных актов, составляющих комплексную ситуацию. В таком втором,

дистрибутивном во временном плане, прочтении перфективация нашего примера возможна опять как с помощью соотносимой формы совершенного вида, так и с помощью делимитативного способа действия:

(51) *Медсестра выдала лекарство за один час и закрыла окошко.*

(52) *Медсестра немного повыдавала лекарство и закрыла окошко.*

Когда используется соотносимая форма совершенного вида, континуум, обозначенный вторым аргументом, должен быть ограниченным. Это ограничение может осуществляться через неопределенный квантор: *За два часа медсестра выдала очень много лекарства.* Когда, как в примере (51), нет эксплицитно выраженного ограничения обозначаемого континуативом множества, предикация относится ко всем референтам, которые наличествуют в соответствующем контексте. Поэтому в таком артиклевом языке как английский или немецкий континуатив в случае отсутствия квантора должен быть введен с определенным артиклем, так как континуатив без квантора при временной дистрибутивности понимается как референция к неограниченному множеству и поэтому при референции к единичной ситуации не может получить осмысления:

(51a) *The nurse handed out the medicine in one hour.*

Die Krankenschwester gab die Medizin in einer Stunde aus.

Такие высказывания как

(51b) **The nurse handed out \emptyset medicine in one hour.*

**Die Krankenschwester gab \emptyset Medizin in einer Stunde aus.*

при референции к единичной ситуации не являются корректными.

Однако такая предикация как *выдавать лекарство* допускает также перфективацию через делимитативный способ действия (52). В этом случае континуатив должен относиться к неограниченному множеству, так как при референции к неограниченному множеству соблюдается критерий произвольной делимости обозначаемой ситуации. Именная группа имеет неопределенный референциальный статус и в связи с этим в таком артиклевом языке как английский или немецкий она должна быть употреблена без артикля, так как введенный определенным артиклем континуатив относится к идентифицируемому и таким образом к ограниченному множеству.

(52a) *The nurse handed out \emptyset medicine for one hour.*

Die Krankenschwester gab eine Stunde lang \emptyset Medizin aus.

Другими примерами для такой вторичной гомогенизации через континуатив являются следующие:

(53) *Сначала он некоторое время попродавал картофель на рынке, а потом открыл маленький магазин и начал торговать одеждой.*

(54) *Попейте два-три дня мятный чай и вы почувствуете себя намного лучше.*

Вторичная гомогенизация через континуатив возможна и тогда, когда континуатив относится к множеству, введенному анафорически или дейктически и таким образом ограниченному в объеме. Тогда именная группа опять требует партиитивной интерпретации. Такая предикация как

(55) *Работники молочной кухни получили свежее молоко, повыдавали его немного и пошли на обед.*

относится к неопределенному, не фиксированному в объеме подмножеству из множества данного в дискурсе. Она не может относиться ко всему множеству, поскольку в таком случае мы имели бы дело с гетерогенной ситуацией, которая имеет ингерентную границу и для которой не выполнялся бы таким образом критерий произвольной делимости .

2.2. Вторичная гомогенизация через итеративность

Вторичная гомогенизация глагольных предикаций осуществляется не только через временную дистрибутивность, т. е. через отнесение к неограниченному в объеме множеству актантов, одновременно участвующих в данной ситуации, но и через итеративность, т. е. через отнесение к нескольким дискретным во времени событиям. В отличие от дистрибутивно во временном плане квантифицированных событий, которым на оси времени соответствует один непрерывный период времени, при итеративности мы имеем дело с разными моментами или отрезками на оси времени, разделенными интервалами. Когда количество повторений ограничено, предикации, обозначающие повторяющиеся ситуации, не отвечают критерию произвольной делимости, так как при произвольном делении мы получаем неравные в объеме подмножества. Произвольная делимость налицо только тогда, когда число повторений не обозначено, т. е. когда мы имеем дело с неограниченным повторением идентичных ситуаций, как в следующих примерах:

(56) *Сегодня Игорь целый час прыгал с вышки.*

(57) *Повторяй это слово!*

(58) *Полчаса они пели "Катюшу".*

(59) *Швейцар открывал посетителям ресторана дверь два часа.*

При вторичной гомогенизации через итеративность перфективация через соотносимую форму совершенного вида исключается. Перфективация, если

она вообще возможна, осуществляется только через делимитативный способ действия:

(56a) *Вчера Игорь сначала попрыгал с вышки, а потом поплавал.*

(57a) *Надо немного поповторять это трудное слово.*

(58a) *Полчаса мы попели "Катюшу", а потом репетировали другие песни.*

(59a) *Швейцар пооткрывал посетителям ресторана дверь два часа, а потом он получил другое задание.*

Данные предикации обозначают гомогенный комплексный процесс, который состоит из неопределенной в объеме серии событий, которые при помощи перфективации через делимитативный способ действия получают видо-временное ограничение и таким образом суммируются в одно целое.

Если мы в случае вторичной гомогенизации через итеративность имеем дело с ситуациями, которые и при референции к единичной ситуации допускают гомогенную концептуализацию, как напр., в *поиграть сонату*, то при перфективации через делимитативный способ действия в принципе остается открытым, относится данная предикация к единичному или к нескольким событиям. Такая неоднозначность может быть решена через дуратив:

(60) *Он поиграл эту сонату всего три месяца, потом ее сняли из программы.*

Благодаря нашим знаниям о мире нам известно, что игра сонаты, как правило, требует не более двадцати - тридцати минут, и таким образом для нашего примера возможной оказывается только итеративная интерпретация.

Как мы видели ранее, описания ситуаций, которые квантифицируются во времени через дистрибутивность, допускают гомогенную интерпретацию только тогда, когда множество участвующих в ситуации референтов не ограничено в объеме. Такая предикация как

(61) **Он немного повыдавал пять книг.*

не отвечает критерию произвольной делимости. Налицо гетерогенная ситуация, перфективация через делимитативный способ действия исключена. Однако названная предикация может быть, со своей стороны, вторично гомогенизирована через итеративность, а именно тогда, когда мы имеем дело с неограниченным повторением дистрибутивной ситуации. В таком случае в принципе опять допускается перфективация через делимитативный способ действия:

(61a) *Он некоторое время повыдавал по пять книг.*

Такая рекатегоризация возможна и при временной дистрибутивности через ограниченный континуатив:

(62) *Медсестра немного повыдавала по десять бутылочек с лекарством, и окошко закрылось.*

Эти предложения относятся к нескольким дистрибутивным, каждый раз ограниченным, дискретным событиям, которые через неограниченное повторение концептуализируются как гомогенная ситуация.

Описания ситуации, перфективированные через делимитативный способ действия, обозначают гомогенную ситуацию. Из этого следует, что итеративные ситуации, которые квантифицируются численно, как, напр.,

(63) *За эту неделю он спал всего три раза.*

только тогда допускают модификацию через делимитативный способ действия, когда числовые кванторы не входят в сферу действия делимитативного способа действия. Поэтому в такой предикации, как

(63a) *За эту неделю он поспал всего три раза.*

делимитативный способ действия ограничивает в видовом плане не трехкратное событие, а исчисляет три гомогенных, перфективированных через делимитативный способ действия события, т. е. делимитативный способ действия относится к каждому отдельному из квантифицированных событий. Такие глагольные предикации как (63a), которые относятся к ограниченному количеству повторений, сочетаются с инклюзивным дуративом. Эта возможность сочетаемости глагольных предикаций, обозначающих гомогенную ситуацию с инклюзивным дуративом, не противоречит общему правилу, по которому перфективированные через делимитативный способ действия предикации сочетаются только с неинклюзивным дуративом, поскольку инклюзивный дуратив в этих примерах относится не к отдельно взятым гомогенно концептуализированным событиям, а к макроситуации, т. е. к совокупности повторяющихся событий. Эта возможность модификации через инклюзивный дуратив со своей стороны имеется при итеративности только тогда, когда предикации относятся к ограниченному количеству повторений, т. е. когда налицо гетерогенная итеративность. Если повторяющиеся события концептуализируются как гомогенные, что со своей стороны предполагает, что мы имеем дело с неограниченным повторением квантифицированных событий, тогда они сочетаются только с неинклюзивным дуративом.

2.3. Вторичная гомогенизация через фреквентативность

Мы видели выше, что численно квантифицированные глагольные предикации не допускают перфективацию через делимитативный способ действия, так как они не отвечают критерию произвольной делимости. Однако и для этих предикаций гомогенизация возможна, а именно тогда, когда они интерпретируются фреквентативно. Фреквентативность налицо тогда, когда квантификация происходит через отнесение обозначаемой ситуации к временным интервалам. Фреквентативно квантифицированные ситуации интерпретируются как гомогенные тогда, когда число временных интервалов, к которым относится обозначаемая ситуация, не ограничено. Численно квантифицированное событие как

(64) *Поприимайте это лекарство три раза вечером и посмотрим, как почувствуете себя потом.*

относится к нескольким обозначенным *вечером* интервалам, т. е. каждое повторение временного интервала "вечер" имплицитно подразумевает повторение численно квантифицированных событий. Когда количество интервалов, как в нашем примере, не определено, опять возникает гомогенная интерпретация, которая исключает возможность перфективации через соотносимую форму совершенного вида. Единственная возможность осуществить перфективацию - это через делимитативный способ действия, как в примере (64).

Гомогенизация через фреквентативность не предполагает, что налицо численно квантифицированные события. В таком примере как

(65) *Повставай в шесть часов пять дней подряд, и ты поймешь, что значит рано вставать.*

мы имеем дело с единичным событием, которое при каждом повторении временной точки *шесть часов утра* происходит точно один раз. Когда число интервалов не определено и таким образом налицо гомогенная фреквентативность - предикация тогда сочетается только с неинклюзивным дуративом -, перфективация через соотносимую форму совершенного вида исключена. Она может быть осуществлена только через делимитативный способ действия.

Таким образом стало ясно, что глагольные предикации по аналогии с индивидуативами, т. е. с исчисляемыми существительными, с помощью квантификации могут быть вторично гомогенизированы. Это имеет место тогда, когда глагольная предикация обозначает не одно событие, а неограниченную и таким образом гомогенную серию событий. Разные возможности квантификации, а именно через дистрибутивность во времени,

итеративность и фреквентативность располагаются в иерархическом порядке. Глагольные предикации, которые при референции к единичному событию допускают перфективацию только через соотносимую форму совершенного вида, могут быть вторично гомогенизированы через временную дистрибутивность, т. е. через отнесение к неограниченному количеству актантов, участвующих неодновременно в обозначаемой ситуации. Глагольные предикации, которые при временной дистрибутивности относятся к ограниченному количеству актантов и в связи с этим опять могут быть перфективированы только через соотносимую форму совершенного вида, в свою очередь могут быть гомогенизированы через неограниченную итеративность. И наконец, глагольные предикации, которые относятся к нескольким дискретным, определенным в их количестве повторений событиям, могут быть гомогенизированы через фреквентативность посредством их отнесения к неограниченному в объеме множеству временных интервалов.

Ситуации, которые концептуализируются как гомогенные, не обозначают изменения состояния. Они всегда характеризуются тем, что начальное и конечное состояния обозначаемой ситуации являются идентичными, т. е. они не имеют ни начальной, ни конечной фазы, отличной от серединной. Поэтому они не сочетаются с инклюзивными дуративами. Что касается категории вида, они характеризуются тем, что они не допускают перфективации через соотносимую форму совершенного вида, поскольку семантическая функция так называемых соотносимых форм совершенного вида состоит в том, чтобы обозначать негомогенные ситуации, т. е. изменения состояния вместе с их возможным абсолютным или относительным конечным состоянием, неидентичным с исходным. Глагольные предикации, которые обозначают гомогенную ситуацию, могут, если это вообще возможно, быть перфективированы только через аспектуальные способы действия. Функция этих аспектуальных способов действий состоит в том, чтобы ограничить в видовом плане ситуацию, концептуализируемую как гомогенную, посредством обозначения начала, прекращения, количественно ограниченного кванта или отдельной фазы гомогенного континуума. Помимо того, в русском языке имеются аспектуальные способы действия, которые допускают одновременно с видовым ограничением гомогенно концептуализированных ситуаций выражение интенсивности, как, напр., *раскричаться*, а также чрезмерной продолжительности ситуации, как, напр., *засидеться*, *нагуляться*.

Эта возможность перфективации гомогенно концептуализированных ситуаций с помощью названных аспектуальных способов действия подлежит

большому количеству ограничений. Например, одноактный способ действия может быть образован только тогда, когда обозначаемая ситуация предполагает внутреннюю расчлененность на ряд повторяющихся однородных актов. Поэтому такие нетрансформативные глаголы как *работать* или *лежать* не образуют одноактного способа действия. Однако членимость на однородные фазы является лишь необходимым, но недостаточным условием для образования одноактного способа действия. Имеется большое число глаголов, которые обозначают гомогенную ситуацию, обладающую во внеязыковой действительности признаком членимости на акты, и все-таки не образуют одноактного способа действия, как, напр., *жевать*, *кудахтать*, *молотить*, *лаять*, но *гавкать - гавкнуть*, см. список всех одноактных глаголов у В. Н. Яковлева (1975: 102-104). Относительно ограничений возможности образования ингрессивного способа действия см. А. А. Зализняк (1995: 176-179), финитивного способа действия см. М. А. Кронгауз (1998: 171-188).

Возможность модификации гомогенно концептуализированных ситуаций через делимитативный способ действия также подлежит значительным лексическим ограничениям. Если делимитативный способ действия от лексем, обозначающих конкретные динамические контролируемые ситуации, образуется почти без ограничения, то его образование от лексем, обозначающих неконтролируемые и статичные ситуации, в высокой степени ограничено. Это относится в еще большем объеме к лексемам, которые обозначают абстрактные ситуации. Когда мы имеем дело с предикациями, которые во внеязыковой действительности обозначают изменение состояния, решающими о возможности модификации через делимитативный способ действия часто являются наши знания о мире, ср. *пооткрывать банку* или *пооткрывать окно* при референции к единичному событию. Посредством вторичной гомогенизации, с одной стороны, расширяется, как мы видели, возможность модификации через делимитативный способ действия, поскольку таким образом и у глагольных предикаций, которые при референции к единичному событию допускают перфективацию только через так называемую форму совершенного вида, в принципе возникает возможность перфективации и через делимитативный способ действия. Однако реально эта имеющаяся в системе русского языка возможность практически не используется, поскольку контексты, в которых перфективация повторяемых, концептуализированных как гомогенные ситуаций была бы обязательна, отличаются крайней редкостью. Наконец, ограничения в употреблении делимитативного способа действия связаны не в

последнюю очередь и с тем, что перфективация через делимитативный способ действия типична для разговорного языка.

Все названные аспектуальные способы действия употребляются как квазикорреляты соотносимых форм совершенного вида, которых глагольные предикации, обозначающие ситуации, концептуализированные как гомогенные, не имеют. Они имеют видовую функцию. Выделяя одну из фаз в протекании гомогенной ситуации, они ограничивают обозначаемую ситуацию в видовом плане, т. е. одновременно с модификацией через аспектуальные способы действия указывается на особенности аспектуального проявления обозначаемой ситуации. Аспектуальные способы действия не изменяют предметно-понятийных признаков исходных глаголов. Соответствующие приставки имеют не лексическую, а модифицирующую функцию. К. Смит называет их "superlexical morphemes", поскольку "they modulate the focus of a situation rather than determining the situation itself" (Smith 1991: 76). Семантика аспектуальных способов действия полностью определяется значением производящих глаголов, т. е. они повторяют все значения их производящих.

Поскольку аспектуальные способы действия не создают глаголов с новым предметно-понятийным содержанием, невозможным оказывается их включение в типологию З. Вендлера, как это иногда пытались сделать. Типология З. Вендлера представляет собой, как показывают его примеры, попытку классификации глаголов - или точнее глагольных предикаций - английского языка относительно их видового потенциала, а именно в отношении их возможности модификации через прогрессив. Не подлежит сомнению, что типология З. Вендлера является релевантной и для категории вида в русском языке. Такие ситуации, которые концептуализируются как "states", как эссенцивы, в английском языке не допускают модификации через прогрессив. В русском языке они характеризуются тем, что они не допускают перфективации ни через соотносимую форму совершенного вида, ни через аспектуальные способы действия. Мы имеем таким образом дело с чистыми *imperfectiva tantum*, с предикациями, которые стоят вне видовой оппозиции. Акциденциальные ситуации, которые концептуализируются как исполнения (*accomplishments*) или как достижения (*achievements*), обозначают изменение состояния, негомогенные ситуации, т. е. ситуации, которые определяются тем, что у них начальное и конечное состояния не являются идентичными. В связи с этим они характеризуются наличием так называемой соотносимой формы совершенного вида, посредством которой можно обозначать ситуацию вместе с ее возможным конечным состоянием, не идентичным с исходным. Классы исполнения (*accomplishments*) и достижения (*achievements*) не отличаются

относительно возможности перфективации, поскольку в обоих случаях мы имеем дело с предикациями, которые обозначают негомогенные ситуации. Они отличаются только относительно допустимой интерпретации несовершенного вида. Наконец, акциденциальные ситуации, концептуализированные как деятельности (activities), характеризуются тем, что они не имеют формы совершенного вида, так как они обозначают не изменение состояния, а гомогенные ситуации. Их перфективация осуществляется, как мы видели, через аспектуальные способы действия, употребляющиеся как квазикорреляты отсутствующих форм совершенного вида и таким образом представляющие средства видовой деривации. Наши размышления являются дополнением к типологии З. Вендлера только в том отношении, что глагольные предикации, которые относятся к классу исполнений (accomplishments) и достижений (achievements), через квантификацию могут быть вторично гомогенизированы и в этом случае уже допускают перфективацию не через соотносимую форму совершенного вида, а - если она вообще возможна - только через аспектуальные способы действия.

Литература

- Апресян Ю. Д. 1995 (1988). Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке. // *Избранные труды*. Москва, Школа "Языки русской культуры": 219-241.
- Апресян Ю. Д. и др. 1997. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Москва, Школа "Языки русской культуры".
- Барентсен А. 1995. Трехступенчатая модель инварианта совершенного вида в русском языке. // Кароляк С. (ед.) *Семантика и структура славянского вида 1*. Kraków, Wyd. Naukowe WSP: 1-26.
- Бондарко А. В. 1971. *Вид и время русского глагола*. Москва, Изд. Просвещение.
- Булыгина Т. В. 1982. К построению типологии предикатов в русском языке. // *Семантические типы предикатов*. Москва, Наука: 7-85.
- Булыгина Т. В. 1983. Классы предикатов и аспектуальная характеристика. // *Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках*. Москва, Наука: 20-39.
- Булыгина Т. В., Шмелев, А. Д. 1989. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения. // *Вопросы языкознания* 3: 51-61.
- Гловинская М. Я. 1982. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. Москва, Наука.

- Зализняк А. А. 1995. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке. // *Russian Linguistics* 19: 143-185.
- Караванов А. А. 1991. Семный состав способов глагольного действия совершенного вида с приставкой по-. АКД. Москва, Изд. Моск. университета.
- Козинцева Н. А. 1990. Временная локализованность / нелокализованность действия и ее семантические связи. // *Типология и грамматика*. Москва, Наука: 152-161.
- Крекич Й. 1989. Семантика и прагматика временно-предельных глаголов. Будапешт, Танкеньвкиадо.
- Кронгауз М. А. 1998. Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика. Москва, Школа "Языки русской культуры".
- Маслов Ю. С. 1959. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке. // *Вопросы грамматики болгарского языка*. Москва, Наука: 157-378.
- Маслов Ю. С. 1984. Очерки по аспектологии. Ленинград, Изд. университета.
- Мелиг Х. Р. 1994. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени. О категории глагольного вида в русском языке. // *Revue des Études slaves LXVI*: 585-606.
- Падучева Е. В. 1992. О так называемой конкуренции совершенного и несовершенного вида в русском языке. // *Wiener Slawistischer Almanach 31*: 259-273.
- Падучева Е. В. 1996. Семантические исследования. Москва, Школа "Языки русской культуры".
- Петрухина Е. В. 2000. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. Москва, Изд. Московского университета.
- Сигалов П. С. 1975. История русских ограничительных глаголов. // *Труды по русской и славянской филологии XXIII*. Серия лингвистическая. Тарту: 141-181.
- Храковский В. С. 1989. Типология итеративных конструкций. Ленинград, Наука.
- Шелякин М. А. 1978. Предельные и непредельные глаголы несовершенного вида. // *Вопросы русской аспектологии III*, Тарту: 43-63.
- Яковлев В. Н. 1975. Многоактность как способ глагольного действия. // *Филологические науки* 3: 97-105.
- Beck G. 1987. *Verb - Satz - Zeit. Zur temporalen Struktur der Verben im Französischen*. Tübingen, Niemeyer.

- Bennet M., Partee B. 1978 (1972). *Toward the logic of tense and aspect in English*. Bloomington, Indiana University Linguistics Club.
- Binnick R. I. 1991. *Time and the verb. A guide to tense and aspect*. New York, Oxford, University Press.
- Bolinger D. 1973. Essence and accident. // Kachru, B. B. et al. (eds.) *Issues in linguistics: Papers in honor of Henry and Renee Kahane*. Urbana, University of Illinois Press: 58-69.
- Carlson G. N. 1977. A unified analysis of the English bare plural. // *Linguistics and Philosophy* 1, 413-456.
- Dowty D. R. 1979. *Word meaning and Montague grammar*. Dordrecht, Reidel.
- Dowty D. R. 1986. The effects of aspectual class on the temporal structure of discourse: semantics or pragmatics? // *Linguistics and Philosophy* 9: 37-61.
- Dowty D. R. 1991. Thematic proto-roles and argument selection. // *Language* 67: 547-619.
- Filip H. 1999. *Aspect, eventuality types and nominal reference*. New York, Garland.
- Flier M. S. 1985. The scope of prefixal delimitation in Russian. // Flier, M. S., Timberlake, A. (eds.). *The scope of Slavic aspect*. Columbus, Slavica: 41-58.
- François J. 1981. Travaux récents d'inspiration formelle sur l'aspect et l'aktionsart. // *Linguisticae Investigationes* V: 275-301.
- Galton A. 1984. *The logic of aspect. An axiomatic approach*. Oxford, Clarendon.
- Givón T. 1984. *Syntax: A functional-typological introduction* Vol. I. Amsterdam, Benjamins.
- Goldsmith J. / Woisetschlaeger E. 1982. The logic of the English progressive. // *Linguistic Inquiry* 13: 79-89.
- Habermann J. 1991. *Untersuchungen von Aktionsart und Aspekt der mit PO-präfigierten Verben im Russischen*. Studia et exempla linguistica et philologica Ser. 1, Studia maiora T. 1. Regensburg, Roderer.
- Heger K. 1971. *Phonem, Wort und Satz*. Tübingen, Niemeyer.
- Johanson L. 2000. Viewpoint operators in European languages. // Dahl Ö. (ed.) *Tense and aspect in the languages of Europe*. Berlin, Mouton de Gruyter: 27-187.
- Krifka M. 1989. *Nominalreferenz und Zeitkonstitution*. München, Fink.
- Lehmann V. 1994. Episodizität. // Mehlig H. R. (ed.) *Slavistische Linguistik 1993 = Slavistische Beiträge* 319. München, Sagner: 153-180.
- Mehlig H. R. 1983. Die sogenannten "perfektiven" und "imperfektiven" Verben im Deutschen und ihre Beziehung zum Verbalaspekt im Russischen. // Birkenmaier, W. (ed.) *Studies in Descriptive Russian Grammar*. Heidelberg, J. Groos: 91-97.

- Platzack C. 1979. *The semantic interpretation of Aspect and Aktionsarten*. Dordrecht, Foris.
- Storch G. 1978. *Semantische Untersuchungen zu den inchoativen Verben*. Braunschweig, Vieweg.
- Sémon J.-P. 1986. *Postojat'* ou la perfectivité de congruence. Définition et valeurs textuelles. // *Rev. Étud. slaves*, LVIII: 609-635.
- Smith C. S. 1991. *The parameter of aspect*. Dordrecht, Kluwer.
- Vendler Z. 1967 (1957). Verbs and Time. // *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, New York, Cornell Univ. Press: 97-121.

Работа выполнена при финансовой поддержке Европейского фонда ИНТАС, проект 97-0822.

Hans Robert Mehlig
Christian-Albrechts-Universität Kiel
Institut für Slavistik
Leibnizstr. 10
D-24098 Kiel
e-mail: mehlig@slav.uni-kiel.de